

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТА ФЕТИШЕЙ – *ТӨС'ОВ* У ХАКАСОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОГРАФИИ (КОНЕЦ XVIII – ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX в.)

Исследование проведено в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 33.5677.2017/БЧ).

Впервые в российской историографии рассматриваются вопросы изучения феномена фетишизма у хакасов, известного в этнографии как культ *төс'ов*. Целью работы являются обзор и анализ историко-этнографического исследования сакрализованных ритуальных изделий в религиозно-мифологической системе данного народа. Территориальные рамки исследования ограничиваются современной территорией Республики Хакасия и юга Красноярского края Российской Федерации. Хронологические рамки охватывают конец XVIII – вторую половину XX в. Отмечается, что в традиционных воззрениях и шаманизме хакасов фетиши воспринимались в качестве могучих духов-покровителей, в связи с чем были окружены ореолом сакральности и пользовались особым почитанием.

Ключевые слова: хакасы; историография; традиционные верования; шаманизм; культ; фетиши; *төс'ы*.

Исследование духовной культуры каждого народа является одной из наиболее приоритетных сфер исторической науки, в том числе и этнологии (этнографии / антропологии). В настоящее время в мире наблюдается ускорение темпов глобализации и технологических процессов. С одной стороны, это влечет за собой трансформацию социально-экономической и социально-политической структур общественной жизни и, как следствие, культурную унификацию. С другой стороны, интенсивным становится стремление малочисленных этнических сообществ сохранить свою культурную идентичность и самобытность.

Обращение к духовному наследию в последнее время актуально в связи с тем, что российское общество, как и мировое сообщество в целом, переживает один из непростых периодов исторического пути. В такой непростой ситуации, охватившей практически все сферы общественной жизни, выход для многих видится в поисках исчезающей духовности, в возвращении к изначальным общечеловеческим ценностям, в попытке рационального осмысления и использования многовекового культурного опыта. Несомненно, что ядро культуры любого этноса составляет традиционное мировоззрение. Оно, реагируя на изменения историко-культурных и социальных условий, является отражением социальной действительности, которую переживает носитель мировоззрения – этнос.

Актуальность предлагаемого исследования определена тем, что этническая культура как основа жизнедеятельности людей выступает фундаментальным основанием социальной действительности. В этой связи исключительный интерес представляет исследование традиционного мифо-ритуального комплекса хакасов, в частности культа *төс'ов*. В представленной статье ограничимся рассмотрением лишь вопросов историко-этнографического изучения данного культурного явления, происходившего на протяжении трех столетий – конца XVIII – второй половины XX в. Отметим, что в отечественной гуманитарной науке предложенная тема рассматривается впервые.

В мировоззрении и обрядности хакасов существенное место отводилось фетишизму. В российской этнографической науке под этим термином принято понимать «совокупность религиозных представлений,

наделяющих сверхъестественными свойствами неодушевленные материальные объекты, чем вызывается особое, религиозное к ним отношение» [1. С. 212]. Хакасы называли фетиши *төс'ами*.

В языке и культуре хакасов термин *төс* не ограничивается лишь обозначением фетиша. Он имеет широкое семантическое поле. Под этой лексемой еще принято понимать следующее: 1) грудь, грудинка; 2) основание, подножие, корень; 3) сверхъестественные существа – духи и др. [2. С. 236; 3. С. 665]. В.Я. Бутанав в ходе многолетних полевых этнолингвистических изысканий у хакасов дополнил семантику термина *төс* такими смысловыми категориями, как: 1) основные устои общества; 2) родительский кров; 3) духовная сила, дух народа; 4) ангел-хранитель и др. [4. С. 154].

Култ фетишей у хакасов на протяжении многих веков неизменно вызывал большой интерес у всех тех, кто в той или иной степени соприкасался с их культурой. Самые ранние и очень лаконичные сведения о культе *төс'ов* были зафиксированы еще в сказе, составленном в 1737 г. красноярскими боярскими детьми Прокопием Многогрешным и др. В свете соответствующих религиозно-идеологических представлений русских того времени в данном письменном источнике они были обозначены как шайтаны. В документе об этом представлено следующее повествование: «Да у оных же татар (хакасов. – *Авт.*) вера имеетца и приносят жертву: бросают в огонь ядь куски свои, и потом бросают шайтанам, которые весят на батогах у себя в юртах: голые соболи, и колонки, и горностаи, и белки, и привязывают же всякие лоскутья и из птиц привязывают орлов и лунев и тем называют шайтанов и... в них веруют» [5. С. 100].

Первым же профессиональным исследователем, который ввел в научный оборот термин *төс'*¹, был знаменитый немецкий и российский учёный-естествоиспытатель и путешественник XVIII–XIX вв. П.С. Паллас. Он зафиксировал у хакасов это слово в значении материальных культовых объектов и представил их общее описание. Данное культурное явление он отметил в ходе изучения внутреннего убранства хакасской юрты. Исследователь обратил внимание на находящиеся в жилище специфические рели-

гиозные атрибуты, о чем сообщил следующее: «Самого сего злого бога представляют они, сколько я мог понять, в некотором виде домашнего идола, коего они на каждом шалаше (юрте. – *Авт.*) снаружи на восточной стороне ставят и тисом (*тöс'ом*. – *Авт.*) называют, на некоторой подобно вилам расщепленной палке, т.е. вырезанной из длинного древесного сука привязаны к натянутому поперек ремню, две вырезанные в толщину птицы палочки из коих в каждой воткнуто тетерева перо, так, что из одного выходит двойная птица с распушенными крыльями. Между обеими палочками висит лоскуток лисьей или горностаевой кожи и длинный хвост разодранных жил к коим часто примешивают и лошадиные волосы» [6. С. 464–465].

Известный российский историк Г.И. Спасский, изучая традиции и быт народов Сибири, не прошел мимо феномена почитания хакасами *тöс'ов*. Исследователь при этом обратил внимание на внешнее и функциональное сходство отдельных хакасских и бурятских фетишей. По поводу чего он писал: «У Белтирцев и Качинцов (группы хакасов. – *Авт.*) часто однако же привешены бывают пред юртами их разные звериные шкурки и лоскутья, которые едва ли содержат они не вместо Бурханов (почитаемых божеств. – *Авт.*). У некоторых даже замечен подобной Братскому Онгону (бурятскому фетишу. – *Авт.*), или лоскутному идолу» [7. С. 4–5]. Следует отметить тонкое и внимательное наблюдение Г.И. Спасского о семантико-функциональной близости ритуальных предметов этих народов. Она была вызвана историко-культурными и генетическими связями между ними [8. С. 150]. Как у тех, так и у других были тождественные фетиши, например заячий идол.

Несколькими десятилетиями позже Д.А. Клеменц более обстоятельно изучил культ *тöс'ов* у хакасов [9–12 и др.]. Ученый обратил внимание на тот факт, что почитание *тöс'ов* было неразрывно связано с шаманским культом. Следует отметить, что Д.А. Клеменц написал работу о хакасском фетишизме, основываясь на своих полевых наблюдениях преимущественно среди кызыльцев (субэтническая группа хакасов. – *Авт.*). Ему удалось зафиксировать собственные этнические наименования многих фетишей и произвести их краткое научное описание. Кроме того, он осветил и саму обрядовую практику, с ними связанную. Этот исследователь одним из первых обратил внимание на то, что отдельным *тöс'ам* посвящались священные животные – *ызых'и* (чаще кони) [11. С. 24–25].

Известный ученый Н.Ф. Катанов в своих исследованиях также уделил большое внимание феномену фетишизма у хакасов [13–16]. Необходимо сказать, что в результате многократных и продолжительных экспедиционных исследований ему удалось собрать и ввести в научный оборот обширный фонд этнографического, фольклорного и лингвистического материалов. Будучи глубококим знатоком хакасской этнографии и языка, он записал в оригинале и перевел на русский язык огромный массив обрядовой поэзии хакасского народа. Немалая часть этих материалов посвящена культу *тöс'ов*. Среди них выделяются полнотекстовые молитвенные обращения – *алгыс'ы*, адресованные духам-покровителям. Н.Ф. Катанов уточнил и

существенно расширил имеющиеся сведения о фетишах, подробно описал ритуальную практику, с ними связанную, причем не только у одной, а у разных субэтнических групп хакасов.

Изучением традиционных культов этого народа занимался и А.В. Адрианов. В статье «Айран в жизни минусинского инородца» [17] он привел оригинальные сведения об отдельных *тöс'ах* и обрядовых акциях, с ними связанных. Несомненным достоинством его работы является то, что она так же, как и вышеназванные исследования, написана на основе собственных оригинальных полевых материалов. Безусловно, усиливает ценность этого труда и то, что он сопровождал ее словарным приложением. В нем представлена пояснительная информация по многим областям традиционной культуры хакасов. И главное – приведена лексика, имеющая отношение к традиционному мировоззрению и обрядности этого народа, в том числе и фетишизму [Там же. С. 489–524].

Новые и чрезвычайно интересные сведения о культе *тöс'ов*, полученные в результате этнографических сборов и работ с музейными коллекциями, представлены в исследованиях А.А. Кузнецовой [18. С. 130–132], П.Е. Островских [19. С. 337–341], Е.К. Яковлева [20. С. 104–117], Д.Е. Лаппо [21. С. 9–52]. Исследователи, анализируя назначение этих культовых объектов хакасов, сошлись во мнении, что *тöс'ы* выполняли сакральную функцию и выступали главным образом в качестве семейно-родовых апотропеев. Исходя из этой важнейшей их функциональной направленности, ученые назвали их амулетами / талисманами. Наряду с этим П.Е. Островских, вслед за Д.А. Клеменцем [11. С. 23], обратил внимание на типичные религиозные стереотипы поведения местных жителей, связанные с этими сакральными объектами. Главным образом, они проявлялись в нежелании демонстрировать их посторонним лицам и сообщать какие-либо сведения об этих культовых изделиях. Данная реалья помимо суеверных представлений в большей степени обуславливалась еще и страхом наказания со стороны ретивых православных священников за обладание этими сакральными предметами. В связи с чем ученый писал: «Собирание этих предметов представляет большие затруднения: мало того, что их в большинстве трудно заметить, качинцы с большой неохотой позволяют рассматривать эти предметы и никоим образом не уступают; их можно добыть только у шаманов или заказать какой-либо шаманке приготовить новые» [19. С. 338]. Следует отметить и то, что П.Е. Островских был первым из исследователей, кто сопровождал свою работу иллюстрациями этих почитаемых предметов. Так, например, им было представлено изображение одного из популярных у хакасов – *Чалбах тöс'а*, а также приведена карта-схема расположения *тöс'ов* в хакасской юрте [19. С. 339–340. Рис. 6]. Его коллега – Е.К. Яковлев – довольно обстоятельно, с использованием новых материалов описал традиционную обрядность, связанную с хакасскими фетишами. И вдобавок к этому опубликовал, правда, в чрезвычайно краткой форме, сопутствующие данному процессу сакральные тексты [20].

Из дореволюционных исследователей свой вклад в изучение хакасских «языческих идолов» внесли и православные миссионеры. Как известно, своей главной целью они ставили искоренение язычества и полную христианизацию коренного населения. Большим препятствием в этом процессе и своеобразным камнем преткновения для них выступали мифоритуальный комплекс автохтонов и такое его яркое проявление, как шаманизм.

В этой связи справедлива мысль А.М. Сагалаева о том, что традиционные верования саяно-алтайских тюрков играли роль этнических, маркирующих символов при контактах со стадияльно отличными обществами и их идеологиями [22. С. 156]. Данную идею подкрепляет и размышление над этой проблемой одного из православных миссионеров XIX в.: «Из моих бесед с инородцами (хакасами. – *Авт.*), я прихожу к тому заключению, что шаманство и шайтаны имеют своею основною веру в силу и непосредственное действие над человеком злых духов. Эта вера особенно присуща человеку неразвитому, сыну природы. Насколько я убедился, в ней нет ни здравого смысла, ни твердости, ни убеждения; инородцы христиане верят в шаманов и шайтаны единственно только в силу вековых традиций, унаследованных от родичей» [23. С. 180–181]. В этой связи совершенно не случаен тот факт, что православное духовенство предприняло всевозможные усилия для борьбы с традиционной религиозно-мифологической системой и конкретно – шаманами, олицетворявшими в их глазах всю языческую религию. Большое внимание ревнителей православия привлекли те формы культовой деятельности автохтонов Сибири, которые имели яркие, отличительные черты, богатую атрибутику [22. С. 156].

Среди православных священников, в той или иной мере затрагивавших изучение культа *töc'ov* у хакасов, следует выделить М.О. Александрова [24. С. 198], В.О. Суховского [25. С. 7]. Интересные сведения о хакасских *töc'ax* представлены и в статье «Встреча с шаманом», опубликованной в «Енисейских епархиальных ведомостях» за 1884 г. [23. С. 176–182]. К сожалению, автор остался неизвестен, так как скрыл свое имя под аббревиатурой П.Ф.Т.²

Православные священнослужители, изначально нетерпимые ко всему иноверному, в своих публикациях под таким же негативным углом зрения дали общее и довольно лаконичное описание этих предметов культа. Они отметили разнообразие их форм и назвали их всех злыми духами – шайтанами. Им удалось выяснить месторасположение отдельных *töc'ov* в хакасском жилище. Они рассмотрели отдельные аспекты ритуального поведения верующих с ними связанных. Так, например, в одном из таких миссионерских отчетов сообщалось: «В бытность мою в селении Аскызском, я узнал от инородцев, что у них, хотя бы они были и крещенные, есть особенные предметы, религиозного почитания, – это шайтаны, – слово неперебиваемое на русский язык. Преосвященнейший заинтересовался этими предметами и, при посещении юрт, в обилии находил их преимущественно за печками ('чувалами'). Шайтаны бывают разных видов, смотря по тому, в каких местах обита-

ют инородцы <...> Все шайтаны пользуются глубоким уважением; их приготавливают и освящают (призывают на них духов) только сами шаманы; их сохраняют в юртах в таких местах, чтобы не могли видеть русские; пред ними шаманят, на них возливают вино, масло, молоко и мажут сырым мясом; к ним не должны прикасаться простые смертные, особенно женщины» [23. С. 179–180].

В советский период истории, в рамках изучения пережитков фетишизма у народов Сибири, исследованием культа *töc'ov* у хакасов занимался Д.К. Зеленин [26]. В своей работе он опирался на обширный круг литературных источников. Анализируя специфику и функции фетишей народов Сибири, он классифицировал их по таким видовым особенностям, как: 1) медицинские; 2) охотничьи; 3) скотоводческие. Д.К. Зеленин предложил свою версию стадийности развития религиозно-мифологических представлений об этих почитаемых объектах, глубоко проанализировал взаимосвязь фетишей с ритуальной практикой посвящения животных всевозможным духам и божествам [Там же].

Ю.А. Шибаева в свете изучения традиционного хакасского жилища не могла не затронуть и тему домашних фетишей. Она представила интересные, но крайне лаконичные сведения по отдельным *töc'am* и отметила их локализацию в юрте [27].

В рамках диссертационного исследования по теме «Шаманизм в Хакасии и его реакционная сущность» изучением хакасских *töc'ov* занимался А.Н. Гладышевский [28]. Несмотря на идеологизированность формулировки названия и цели исследования, априори во многом ограничивающих понимание сути изучаемого этнокультурного феномена, исследователь не продемонстрировал должной критики. В результате автор был обвинен в пропаганде хакасского шаманизма и впоследствии оставил данную тему исследования [29. С. 7]. Безусловно, идеологические рамки затрудняли процесс сбора новых оригинальных этнографических сведений по рассматриваемой теме. Следует отметить, что А.Н. Гладышевский в дальнейшем пересмотрел многие из своих вынужденных утверждений прошлого и изменил авторский подход.

Известный исследователь тюркских народов Южной Сибири Л.П. Потапов, изучая культуру хакасов, затронул и тему почитания *töc'ov*. Специально не останавливаясь на анализе этого феномена, тем не менее, он четко выделил покровительствующую функцию данных сакральных объектов. Ученый также отметил родовой характер этого культа и его особую устойчивость [30. С. 392–395].

В жестких рамках марксистской парадигмы проводил свои этнографические изыскания К.М. Патачаков [31, 32]. Не обошел вниманием он и культ *töc'ov*. Данное этнокультурное явление он рассматривал сугубо с коммунистических позиций, в качестве религиозных предрассудков, которые в условиях социалистического строительства предстояло как можно быстрее преодолеть [32. С. 47]. Подобный узко идеологизированный подход не позволил ему собрать какой-либо оригинальный полевой материал и прийти к глубокому осмыслению этой области этнической культуры.

В целях выявления тотемистических истоков некоторых культовых изделий сибирских народов, обращался и к изучению хакасских *тӧс'ов* Д.Е. Хайтун [33, 34]. Ученый на основе собственных полевых исследований и путем анализа литературных сведений пришел к выводу о том, что все хакасские роды, а часто и семьи обладали своими духами-покровителями – *тӧс'ами*. Он подтвердил и глубоко осмыслил факт того, что отдельным фетишам соответствовали *ызых'и* – посвященные духам и божествам животные определенной масти – кони, коровы и бараны. Исследователь отметил ту реалию традиционного хакаского общества, когда женщинам по отношению к *ызых'ам* неукоснительно предписывался обычай избегания – *хазынас / хазыналас* [3. С. 778; 4. С. 172]. Он во многом соответствовал традиционным правилам, когда невесткам требовалось избегать свекра и старших братьев супруга. Как известно, эта соционормативная установка своими историческими корнями восходила к нормам архаического родового общества, очевидно, к институту группового брака. Д.Е. Хайтун привел убедительные доказательства того, что многие хакасские *тӧс'ы* олицетворяли собой тотемов, в том числе и животного происхождения. В связи с чем на сородичей, их почитавших, распространялась система табу. Запреты касались промысловой деятельности и употребления мяса этих животных.

В свете изучения традиционного изобразительного искусства народов Сибири, в том числе и архаических скульптур, С.В. Иванов подробно проанализировал и хакасские *тӧс'ы* [35–38]. В его исследованиях основными источниками являлись коллекции центральных и региональных музеев России. Он не только описал отдельные фетиши, но и глубоко проанализировал индивидуальные моменты, связанные с практикой и технологией их изготовления, а также осмыслил обрядовые действия в отношении отдельных *тӧс'ов*. Помимо этого, С.В. Иванов в ходе сравнительно-сопоставительного изучения культовых предметов сибирских народов вскрыл их индивидуально-типологические особенности и проследил их трансформацию. Анализ скульптур позволил ему выявить историко-культурные и генетические контакты и связи изучаемых народов. Ученый пришел к вполне обоснованному выводу о том, что особенности художественной традиции в хакасском искусстве получили свое выражение в развитии символизма предметов, изображающих духов и предков.

Изучением традиционного мировоззрения хакасов занималась М.С. Усманова [39]. Ею был собран обширный корпус полевого этнографического материала по этой теме. Стоит заметить, что лишь небольшая часть из ее трудов была опубликована. В своем исследовании она уделила большое внимание и культу *тӧс'ов* [40]. Помимо уникального полевого материала, новационным в ее научных изысканиях стало то, что М.С. Усманова одной из первых выявила и убедительно показала прямую связь фетишей с культом дерева.

Особый вклад в изучение традиционного мифоритуального комплекса хакасов внес В.Я. Бутанаев [29, 41 и др.]. Неоспоримым достоинством этого уче-

ного является глубокое знание традиционной хакасской культуры, языка и фольклора, хотя изначально он не владел родным языком, так как вырос далеко за пределами Хакасии в интернациональной семье советского офицера. Следует отметить, что в результате более чем сорокалетнего исследования истории и этнической культуры хакасов, он собрал и ввел в научный оборот огромный массив полевого и архивного историко-этнографического материала. При этом сфера его научных интересов не ограничилась каким-либо одним направлением. С разной степенью глубины он охватил практически все стороны традиционной культуры и быта хакаского народа. Большое внимание уделил изучению феномена хакасских *тӧс'ов* [41. С. 118–136; 42. С. 89–112].

В.Я. Бутанаев дал характеристику этим культовым изделиям. Он одним из первых выявил тот факт, что в отношении к одному и тому же *тӧс'у* верующие могли использовать самые различные наименования. Данная реалья во многом определялась функцией, внешним видом и локализацией фетишей. Исследователем были проанализированы ритуалы, с ними связанные. Все это позволило ему произвести классификацию *тӧс'ов* на так называемых чистых (*арыг тӧстер*) и нечистых (*нуртах тӧстер*). Кроме того, ученый выявил определенное сходство в изобразительной традиции вильчатых *тӧс'ов* и «гравированных галек» из поселения Торгожак, относящихся к Карасукской археологической культуре, при этом высказав мысль о преемственности данных культовых изделий. В своих работах В.Я. Бутанаев вслед за Н.Ф. Катановым записал и опубликовал на хакасском языке с русским переводом оригинальные полнотекстовые молитвенные обращения – *алгыс'ы*, адресованные отдельным духам-божествам [41. С. 135–136, 222–228].

Большой научный интерес к религиозно-мифологическим воззрениям народов Южной Сибири, и хакасов в их числе, проявлял А.М. Сагалаев [43–45]. Его перу принадлежит небольшая статья, посвященная символике хакасских *тӧс'ов*. К сожалению, ограничения объема публикации не позволили ему развернуто рассмотреть многие мировоззренческие аспекты, связанные с этими культовыми изделиями. Тем не менее заслуживает особого внимания высказанная автором мысль о том, что *тӧс'ы* воплощали собой некий архетип или мыслительные схемы о «едином порождающем начале» [46].

Подытоживая представленный историографический обзор, посвященный изучению культа *тӧс'ов* у хакасов, можно сделать вывод о том, что в дореволюционной российской, а позже советской и постсоветской исторической, а если быть точнее – этнографической науке интерес к данной проблеме не ослабевал на протяжении более чем трех столетий. За это время был собран обширный эмпирический материал по данному вопросу.

Период с конца XVIII до конца XIX в. – первоначальный этап накопления сведений о феномене фетишизма у этого народа. Сбором материалов по обозначенной проблеме занимались как непрофессиональные исследователи – служилые люди, право-

славные священнослужители, так и ученые, впервые соприкоснувшись с этим мировоззренческим явлением. Последние все же не ставили главной целью изучить само явление почитания этих ритуальных изделий. Запись сведений о них осуществлялась попутно в русле общего изучения этнических общностей и их культур. В связи с этим полученная в это время информация о *тöс'ах* нередко носит отрывочный и чрезвычайно разрозненный характер.

Следующий этап в изучении рассматриваемых культовых предметов – конец XIX – вторая половина XX в. – характеризуется наиболее системным подходом в исследовании традиционного мировоззрения и обрядности хакасов, в их числе и культа *тöс'ов*. Следует отметить, что в трудах ученых фетишизм рас-

сматривался с разных ракурсов, но все же ключевым направлением был его анализ как пережиточного явления. При этом основной упор делался лишь на изучение отдельных аспектов данного культурного феномена. Добавим и то, что многие исследования все же имели идеологически ангажированный и тенденциозный характер. Между тем следует выделить работы С.В. Иванова, М.С. Усмановой, В.Я. Бутанаева, А.М. Сагалаева, отличающиеся наиболее объективным и взвешенным подходом при рассмотрении данной темы и ориентированные на культурологический подход. Почитание сакрализуемых изделий осмысливается ими в качестве важнейшего элемента духовной жизни хакасов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Следует отметить, что П.С. Паллас не совсем точно его транскрибировал в форме *тис* [6. С. 464–465].

² Исходя из того факта, что в «Енисейских епархиальных ведомостях» регулярно публиковали свои заметки и статьи о хакасах такие священники, как Н. Путилов и Ф. Токарев, есть основания полагать, что авторство названной работы могло принадлежать одному из них, очевидно – последнему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабо В.Р. Фетишизм // Свод этнографических понятий и терминов. Религиозные верования. М. : Наука, 1993. Вып. 5. С. 212–214.
2. Хакасско-русский словарь. М. : ГИИНС, 1953. 358 с.
3. Хакасско-русский словарь. Новосибирск : Наука, 2006. 1114 с.
4. Бутанаев В.Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан : Хакасия, 1999. 240 с.
5. Андреев А.И. Труды и материалы В.О. Татищева о Сибири // Советская этнография. 1936. № 6. С. 93–103.
6. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. СПб., 1786. Кн. 2, ч. 2. 571 с.
7. Спасский Г.И. Народы, кочующие вверх реки Енисей // Сибирский вестник. 1818. Ч. 1. С. 1–25.
8. Богунов Ю.В., Мальцева О.В., Богунова А.А., Балановская Е.В. Нанайский род Самар: структура генофонда по данным маркеров Y-хромосомы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. № 2. С. 146–152.
9. Клеменц Д.А. Минусинская Швейцария и боги пустыни (из дневника путешественника) // Восточное обозрение. 1884. № 5. С. 7–9.
10. Клеменц Д.А. Из поездки в Качинскую степь // Восточное обозрение. 1886. № 47. С. 10–12.
11. Клеменц Д.А. Заметка о тосях // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО. 1892. Т. XXIII, № 4–5. С. 23–35.
12. Клеменц Д.А. Население Сибири // Сибирь ее современное состояние и ее нужды. СПб. : Изд-е А.Ф. Девриена, 1908. С. 37–78.
13. Катанов Н.Ф. Среди тюркских племен // Известия Императорского Русского Географического Общества. 1893а. Т. 29. С. 519–541.
14. Катанов Н.Ф. Письма Н.Ф. Катанова из Сибири и Восточного Туркестана. Приложение к 73-му тому записок Императорской академии наук. № 8. СПб., 1893б. 113 с.
15. Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сент. 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань : Типо-Литография Импер. Казан. ун-та, 1897. 104 с.
16. Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). СПб., 1907. Т. 9. 640 с.
17. Адрианов А.В. Айран в жизни минусинского инородца // Записки ИРГО по отд. Этнография. 1909. Т. 34. С. 489–524.
18. Кузнецова А.А. Жилища, одежда и пища минусинских и ачинских инородцев // Минусинские и ачинские инородцы. Красноярск : Тип. Енис. губ. упр-я, 1898. С. 105–213.
19. Островских П.Е. Этнографические заметки о тюрках Минусинского края // Живая старина. 1895. Вып. 3–4. С. 297–348.
20. Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Минусинск : Тип. В.И. Корнакова, 1900. Вып. 4. 212 с.
21. Лаппо Д.Е. Троюверы: Из жизни минусинских инородцев // На сибирские темы. СПб. : Тип. Тов-ва «Общая польза», 1905. С. 9–52.
22. Сагалаев А.М. О закономерностях восприятия мировых религий тюрками Саяно-Алтая // Генезис и эволюция этнических культур Сибири. Новосибирск, 1986. С. 155–179.
23. П.Ф.Т. Встреча с шаманом // Енисейские епархиальные ведомости. 1884. № 13. С. 176–182.
24. Александров М.О. О религиозном мировоззрении Минусинских инородцев // Енисейские епархиальные ведомости. 1888. № 14. С. 198–201.
25. Суховский В. О шаманстве в Минусинском крае // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском Императорском университете. 1901. Т. 17. С. 1–9.
26. Зеленин Д.К. Культ онгонов в Сибири. М. : Изд-во АН СССР, 1936. 436 с.
27. Шиббаева Ю.А. Из истории хакасского жилища // Краткие сообщения Института этнографии. М. : Изд-во АН СССР, 1950. Т. 10. С. 40–53.
28. Гладышевский А.Н. Шаманизм в Хакасии и его реакционная сущность : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. 15 с.
29. Бутанаев В.Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. Абакан : ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2006. 254 с.
30. Потапов Л.П. Хакасы // Народы Сибири. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. С. 376–419.
31. Патачаков К.М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII–XIX в.). Абакан : Хакас. книж. изд-во, 1958. 104 с.
32. Патачаков К.М. Религиозно-бытовые пережитки у хакасов и пути их преодоления // Тридцатилетие Хакасской автономной области. Из материалов научной конференции. Абакан : Хакас. книж. изд-во, 1961. С. 46–56.
33. Хайтун Д.Е. Пережитки тотемизма у народов Сибири и Дальнего Востока // Труды Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина. 1956. Т. 14: Сер. ист. наук. Вып. 1. С. 111–142.
34. Хайтун Д.Е. Пережитки тотемизма у хакасов // Труды Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина. 1959. Т. 27: Сер. ист. наук. Вып. 1. С. 111–124.

35. Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в. // Труды Института этнографии. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1954. Т. 22. 839 с.
36. Иванов С.В. К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Саяно-Алтайского нагорья // Сборник Музея антропологии и этнографии. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955. Т. 16. С. 165–264.
37. Иванов С.В. К семантике изображений на старинных бурятских онгонах // Сборник музея антропологии и этнографии. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1957. Т. 17. С. 95–150.
38. Иванов С.В. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар (XVIII – первая четверть XX в.). Л. : Наука, 1979. 195 с.
39. Усманова М.С. Дохристианские верования хакасов в конце XIX – начале XX в. (Опыт историко-этнографического исследования) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982. 12 с.
40. Усманова М.С. Культ тёсей у кызыльцев // Из истории Сибири. Томск : Изд-во ТГУ, 1975. Вып. 16. С. 206–215.
41. Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан : Изд-во ХГУ, 2003. 260 с.
42. Бутанаев В.Я. Почитание тёсей у хакасов // Традиционная культура народов Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1986. С. 89–112.
43. Сагалаев А.М. Мифология и верования алтайцев: Центрально-азиатские влияния. Новосибирск : Наука, 1984. 121 с.
44. Сагалаев А.М. Урало-алтайская мифология: Символ и архетип. Новосибирск : Наука, 1991. 155 с.
45. Сагалаев А.М. Алтай в зеркале мифа. Новосибирск : Наука, 1992. 176 с.
46. Сагалаев А.М. О символике хакасских тёсей // Евразия сквозь века. Сборник научных трудов, посвященный 60-летию со дня рождения Д.Г. Савинова. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. С. 216–217.

Статья представлена научной редакцией «История» 14 ноября 2016 г.

THE STUDY OF THE CULT OF FETISHES – TÖS OF THE KHAKAS PEOPLE IN RUSSIAN ETHNOGRAPHY (LATE 18TH – SECOND HALF OF THE 20TH CENTURIES)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 413, 81–87.

DOI: 10.17223/15617793/413/13

Venariy A. Burnakov, Institute of Archaeology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation); Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: venariy@ngs.ru

Artas A. Burnakov, Khakas Research Institute of Language, Literature and History (Abakan, Russian Federation). E-mail: artas_burnakov@mail.ru

Darima T. Tsydenova, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: ruta22@rambler.ru

Keywords: Khakas people; history; traditional beliefs; shamanism; cult; fetish; töс.

The work aims to systematize and analyze materials on the historical and ethnographic study of sacralized masterworks – töс (fetishes) in the religious-mythological system of the Khakass people. To achieve this aim, the following tasks were solved: the definition of fetish and fetishism in social sciences was made, their sacral importance and role in the worldview and ritual practices of the Khakass people were identified, the academic discourse in relation to the problems in Russian historical science was overviewed. The chronological scope of the work covers the end of the 18th – the second half of the 20th centuries. The choice of these temporal boundaries is caused primarily by the state of the database sources on the research topic. The main sources are historical and ethnographic materials. The work is based on complex, system and historical approaches to the study of the past. The research methodology is based on historical-ethnographic methods: of scientific description, concrete historical and relic. The period from the end of the 18th to the end of the 19th centuries is characterized as a stage of initial accumulation of information about the phenomenon of fetishism in this nation. Materials on the problem were collected by amateur researchers, service people, Orthodox priests and scholars who first learned this ideological phenomenon. The latter did not set the main goal to study the phenomenon of the veneration of these ritual items. Scholars recorded information in line with the overall study of ethnic communities and their cultures. In this connection, information about töс obtained at this time is often incomplete and extremely fragmented. The next step in the examination of the relevant religious objects was the end of the 19th – the second half of the 20th centuries, it is characterized by the systemic approach in the study of the traditional philosophy and rituals of this nation, including the töс cult. It should be noted that in the writings of scholars, fetishism was considered from different angles, but the key aspect was to analyze it as a vestigial phenomenon. The focus was only to study separate aspects of this cultural phenomenon. The fact is that many studies were one-sided and ideologically biased. Meanwhile, works by S.V. Ivanov, M.S. Usmanova, V.Ya. Butanaev, A.M. Sagalaev show the most objective and balanced approach to this topic and focus on the culturological approach. They interpret honoring sacralized items as the most important element of the spiritual life of this nation. The study of the Khakass töс cult is far from being complete and the reason for it is the lack of an information base, which does not give comprehensive answers to researchers' many questions.

REFERENCES

1. Kabo, V.R. (1993) Fetishizm [Fetishism]. In: Bromley, Yu.V. (ed.) *Svod etnograficheskikh ponyatiy i terminov. Religioznye verovaniya* [Code of ethnographic concepts and terms. Religious beliefs]. Vol. 5. Moscow: Nauka.
2. Baskakov, N.A. & Inkizhekova-Grekul, A.I. (1953) *Khakassko-russkiy slovar'* [Khakass-Russian dictionary]. Moscow: GIINS.
3. Subrakova, O.V. (2006) *Khakassko-russkiy slovar'* [Khakass-Russian dictionary]. Novosibirsk: Nauka.
4. Butanaev, V.Ya. (1999) *Khakassko-russkiy istoriko-etnograficheskiy slovar'* [Khakass-Russian history and ethnography dictionary]. Abakan: Khakasiya.
5. Andreev, A.I. (1936) *Trudy i materialy V.O. Tatishcheva o Sibiri* [Works and materials of V.O. Tatishchev on Siberia]. *Sovetskaya etnografiya*. 6. pp. 93–103.
6. Pallas, P.S. (1786) *Puteshestvie po raznym mestam Rossiyskogo gosudarstva* [Travel to different places of the Russian state]. Vol.2. Pt. 2. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
7. Spasskiy, G.I. (1818) *Narody, kochuyushchie vverkh reki Enisey* [Nomadic peoples at the top of the Yenisei River]. *Sibirskiy vestnik*. 1. pp. 1–25.
8. Bogunov, Yu.V. et al. (2015) The Nanay Clan Samar: The Structure of Gene Pool Based on Y-Chromosome Markers. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2. pp. 146–152. (In Russian).
9. Klements, D.A. (1884) Minusinskaya Shveytsariya i bogi pustyni (iz dnevnika puteshestvennika) [Minusinsk Switzerland and the gods of the desert (from the diary of a traveler)]. *Vostochnoe obozrenie*. 5. pp. 7–9.
10. Klements, D.A. (1886) Iz poezdki v Kachinskuyu step' [From a trip to the Kachin steppe]. *Vostochnoe obozrenie*. 47. pp. 10–12.
11. Klements, D.A. (1892) Zametka o tyusyakh [Note on töс]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela IRGO*. XXIII:4–5. pp. 23–35.

12. Klements, D.A. (1908) Naselenie Sibiri [The population of Siberia]. In: Mel'nik, I.S. (ed.) *Sibir' ee sovremennoe sostoyanie i ee nuzhdy* [Siberia, its current state and its needs]. St. Petersburg: Izd-e A.F. Devriena.
13. Katanov, N.F. (1893a) Sredi tyurkskikh plemen [Among the Turkic tribes]. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*. 29. pp. 519–541.
14. Katanov, N.F. (1893b) Pis'ma N.F. Katanova iz Sibiri i Vostochnogo Turkestana [Letters of N.F. Katanov from Siberia and East Turkestan]. *Prilozhenie k 73-mu tomu zapisok Imperatorskoy akademii nauk*. 8.
15. Katanov, N.F. (1897) *Otchet o poezdke, sovershennoy s 15 maya po 1 sent. 1896 g. v Minusinskiy okrug Eniseyskoy gubernii* [Report on the trip from May 15 to September 1, 1896 to Minusinsk District of Yenisei Province]. Kazan: Imperial Kazan University.
16. Katanov, N.F. (1907) *Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov: (Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, izdannye V.V. Radlovym)* [Dialects of the Uryankhays (Soyots), Abakan Tatars and the Karagas (Samples of folk literature of the Turkic tribes published by V.V. Radlov)]. Vol. 9. St. Petersburg.
17. Adrianov, A.V. (1909) Ayran v zhizni minusinskogo inorodtsa [Ayran in the life of a Minusinsk foreigner]. *Zapiski IRGO po otb. Etnografiya*. 34. pp. 489–524.
18. Kuznetsova, A.A. (1898) Zhilishcha, odezhda i pishcha minusinskikh i achinskikh inorodtsev [Housing, clothing and food of Minusinsk and Achinsk foreigners]. In: Kuznetsova, A.A. & Kulakov, P.E. *Minusinskie i achinskie inorodtsy* [Minusinsk and Achinsk foreigners]. Krasnoyarsk: Tip. Enis. gub. upr-ya.
19. Ostrovskikh, P.E. (1895) Etnograficheskie zametki o tyurkakh Minusinskogo kraia [Ethnographic notes about the Turks of Minusinsk region]. *Zhivaya starina*. 3–4. pp. 297–348.
20. Yakovlev, E.K. (1900) *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i Ob'yasnitel'nyy katalog Etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [Ethnographic review of the foreign population of South Yenisei and explanatory catalog of the Ethnographic Department of the Museum]. Vol. 4. Minusinsk: Tip. V.I. Kornakova.
21. Lappo, D.E. (1905) Troevery: Iz zhizni minusinskikh inorodtsev [Believers of three religions: From the Life of Minusinsk foreigners]. In: Sobolev, M.N. (ed.) *Na sibirskie temy* [On the Siberian theme]. St. Petersburg: Tip. Tov-va "Obshchaya pol'za".
22. Sagalaev, A.M. (1986) O zakonornostyakh vospriyatiya mirovykh religiy tyurkami Sayano-Altaya [On the laws of perception of the world religions by the Turks of Sayan-Altai]. In: Gemuev, I.N. & Sagalaev, A.M. (eds) *Genezis i evolyutsiya etnicheskikh kul'tur Sibiri* [Genesis and evolution of ethnic cultures of Siberia]. Novosibirsk: [s.n.].
23. P.F.T. (1884) Vstrecha s shamanom [Meeting with a shaman]. *Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti*. 13. pp. 176–182.
24. Aleksandrov, M.O. (1888) O religioznom mirosozertsanii Minusinskikh inorodtsev [On the religious outlook of foreigners]. *Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti*. 14. pp. 198–201.
25. Sukhovskiy, V. (1901) O shamanstve v Minusinskom krae [On shamanism in the Minusinsk region]. *Izvestiya Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom Imperatorskom universitete*. 17. pp. 1–9.
26. Zelenin, D.K. (1936) *Kul't ongonov v Sibiri* [Cult of the ongon in Siberia]. Moscow: USSR AS.
27. Shibaeva, Yu.A. (1950) Iz istorii khakasskogo zhilishcha [From the history of the Khakass dwellings]. *Kratkie soobshcheniya Instituta etnografii*. 10. pp. 40–53.
28. Gladyshevskiy, A.N. (1954) *Shamanizm v Khakasii i ego reaktsionnaya sushchnost'* [Shamanism in Khakassia and its reactionary essence]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
29. Butanaev, V.Ya. (2006) *Traditsionnyy shamanizm Khongoraya* [Traditional shamanism of Khongoray]. Abakan: Katanov Khakass State University.
30. Potapov, L.P. (1956) Khakasy [The Khakass]. In: Levin, M.G. & Potapov, L.P. (eds) *Narody Sibiri* [Peoples of Siberia]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
31. Patachakov, K.M. (1958) *Kul'tura i byt khakasov v svete istoricheskikh svyazey s russkim narodom (XVIII–XIX v.)* [Culture and Life of the Khakass in the light of historical ties with the Russian people (18th–19th cc.)]. Abakan: Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo.
32. Patachakov, K.M. (1961) Religiozno-bytovye perezhitki u khakasov i puti ikh preodoleniya [Religious everyday vestiges of the Khakass and ways to overcome them]. In: Ulturgashev, S.P. (ed.) *Tritsatiletie Khakasskoy avtonomnoy oblasti. Iz materialov nauchnoy konferentsii* [The thirtieth anniversary of the Khakass Autonomous Region. From the materials of the conference]. Abakan: Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo.
33. Khaytun, D.E. (1956) Perezhitki totemizma u narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Vestiges of totemism among the peoples of Siberia and the Far East]. *Trudy Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.I. Lenina. Ser. ist. nauk*. 14:1. pp. 111–142.
34. Khaytun, D.E. (1959) Perezhitki totemizma u khakasov [Vestiges of totemism in the Khakass]. *Trudy Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.I. Lenina. Ser. ist. nauk*. 27:1. pp. 111–124.
35. Ivanov, S.V. (1954) Materialy po izobrazitel'nomu iskusstvu narodov Sibiri XIX – nachala XX v. [Materials on the visual arts of the peoples of Siberia of the 19th – early 20th centuries]. *Trudy Instituta etnografii*. 22.
36. Ivanov, S.V. (1955) K voprosu o znachenii izobrazheniy na starinnykh predmetakh kul'ta u narodov Sayano-Altayskogo nagor'ya [On the meaning of images on ancient objects of worship among the peoples of the Sayan-Altai mountains]. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii*. 16. pp. 165–264.
37. Ivanov, S.V. (1957) K semantike izobrazheniy na starinnykh buryatskikh ongonakh [On the semantics of images on ancient Buryat ongons]. *Sbornik muzeya antropologii i etnografii*. 17. pp. 95–150.
38. Ivanov, S.V. (1979) *Skul'ptura altaytsev, khakasov i sibirskikh tatar (XVIII – pervaya chetvert' XX v.)* [Sculpture of the Altai and Khakass peoples and Siberian Tatars (18th – the first quarter of the 20th centuries)]. Leningrad: Nauka.
39. Usmanova, M.S. (1982) *Dokhristsianskie verovaniya khakasov v kontse XIX – nachale XX v. (Opyt istoriko-etnograficheskogo issledovaniya)* [Pre-Christian beliefs of the Khakass in the late 19th – early 20th centuries (Experience of a historical-ethnographic research)]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
40. Usmanova, M.S. (1975) Kul't tesey u kyzyl'tsev [Cult of tös of the Kyzyl people]. In: Dremov, V.A. (ed.) *Iz istorii Sibiri* [From the history of Siberia]. Vol. 16. Tomsk: Tomsk State University.
41. Butanaev, V.Ya. (2003) *Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya* [Burkhanism of the Sayan-Altai Turks]. Abakan: Khakass State University.
42. Butanaev, V.Ya. (1986) Pochitanie tesey u khakasov [Honoring of tös among the Khakass]. In: Gerasimova, K.M. (ed.) *Traditsionnaya kul'tura narodov Tsentral'noy Azii* [Traditional culture of the peoples of Central Asia]. Novosibirsk: Nauka.
43. Sagalaev, A.M. (1984) *Mifologiya i verovaniya altaytsev: Tsentral'no-aziatskie vliyaniya* [Mythology and beliefs of Altai: Central Asian influence]. Novosibirsk: Nauka.
44. Sagalaev, A.M. (1991) *Uralo-altayskaya mifologiya: Simvol i arkhetyip* [Ural-Altaic mythology: symbol and archetype]. Novosibirsk: Nauka.
45. Sagalaev, A.M. (1992) *Altay v zerkale mifa* [Altai in the mirror of the myth]. Novosibirsk: Nauka.
46. Sagalaev, A.M. (2001) O simvolike khakasskikh tesey [On the symbolism of the Khakass tös]. In: Froyanov, I.Ya et al. (eds) *Evraziya skvoz' veka. Sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennykh 60-letiyu so dnya rozhdeniya D.G. Savinova* [Eurasia through the centuries. Collection of scientific works dedicated to the 60th anniversary of the birth of D.G. Savinov]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.

Received: 14 November 2016